

ОНТОЛОГИЯ: БЫТИЕ И НЕБЫТИЕ

А.В. Кузьмин

ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ СОЗВЕЗДИЙ ПЕГАСА И МАЛОГО КОНЯ (ритуал, карта созвездий и вопрос существования космологической модели бронзового века)

Аннотация. Статья посвящена реконструкции элементов космологических воззрений в обществах, не перешедших рубеж фазы господства философии. Согласно предлагаемой идее, основные элементы космологических представлений, сформировавшихся в дописьменный период, присутствуют в ритуале “принесения в жертву коня”. Осуществлена попытка реконструкции истории возникновения и фиксации ритуала жертвоприношения (основанная как на историко-научных, так и на археологических источниках), как экзистенциальной космологической модели бронзового века. Рассмотрено отражение этой модели в письменных источниках (в ведических текстах). В работе использован сравнительный анализ текстовых и иллюстративных источников относящихся к предмету исследования, а также критический анализ опубликованных ранее трудов отечественных и зарубежных учёных. На основе предпринятого анализа рассмотрена возможность существования моделей Космоса в третьем тысячелетии до н.э. Основной вывод статьи заключается в том, что на рубеже IV–III тысячелетия была сформирована идея “творения космоса из жертвы небесного коня” и в то же время произошла фиксация этой идеи в символах созвездий северного неба.

Ключевые слова: космологические модели, карта созвездий, мифология, созвездия, Космос, онтология науки, доклассическое знание, ритуал, уранография, метауранография.

Review. The article is devoted to reconstructing the elements of cosmological views in the societies that had existed before philosophy was created. According to the author's hypothesis, the main elements of cosmological views of the preliterate period are illustrated with the ritual of 'sacrificing a horse'. In his article Kuzmin makes an attempt to reconstruct the history of establishment and fixation of the sacrifice ritual (base on both historical-philosophical and archeological sources) as an existential cosmological model of the Bronze Age. The author analyzes how that model was described in writing materials (the Vedas). In his research Kuzmin has used the comparative analysis of textual sources and illustrations related to the subject under research as well as the critical analysis of previously published researches by Russian and foreign scientists. Based on the analysis undertaken in this research, the author considers whether Cosmos models could exist already in the third century BC. The main conclusion of the article is that at the turn of the IVth – IIIth centuries the idea of 'Cosmos originating from the sacrifice of Heavenly Horse' was created. That idea was fixed in the symbols of Northern constellations.

Keywords: cosmological models, constellation map, mythology, constellations, Cosmos, ontology of science, preclassical science, ritual, uranography, metauranography.

Вводные замечания

Первое дошедшее до наших дней полное описание неба было создано древнегреческим поэтом Аратом Солийским¹. Хорошо известны также значи-

тельно более ранние фрагментарные упоминания созвездий неба. В том числе у Гомера и Гесиода².

¹ Арат. Явления / Пер. А.А. Россиуса // Небо, наука, поэзия. М.: Изд-во МГУ, 1992. С. 24-61. См. также: Богданов К.А.

Арат Солийский в литературно-философской традиции Греции и Рима // Арат Солийский. Явления. СПб.: Алетейя, 2000. С. 5-52.

² Гесиод. Теогония. Труды и дни. Щит Геракла. Фрагменты. М.: Лабиринт, 2001.

“Явления” были написаны Аратом Солийским (ок. 310-245 до н.э.), учеником Зенона Китийского, по заказу царя Македонии Антигона Гоната. Вероятнее всего текст “Явлений” представляет собой стихотворный пересказ книг Евдокса Книдского (ок. 403-350 до н.э.) до наших дней не сохранившихся. В свою очередь, Евдокс изучал математику у пифагорейца Архита Тарентского³. Главным вкладом Евдокса в историю астрономии считается первая, созданная им геометрическая теория движения пяти планет, Солнца и Луны.

Само обстоятельство, что со времени Арата прошло более двух с четвертью тысяч лет, а “небо Арата” используется в современной астрономии, доказывает исключительную устойчивость традиции созвездий и в целом традиции астрономических наблюдений.

К середине II века н.э. была окончательно сформирована традиция, использующая для описания и изображения звёздного неба сорок восемь образов: Малая Медведица, Большая Медведица, Дракон, Цефей, Волопас, Лира, Лебедь, Северная Корона, Геркулес, Кассиопея, Персей, Малый Конь, Пегас, Андромеда, Возничий, Змееносец, Змея, Стрела, Орёл, Дельфин, Треугольник, Овен, Телец, Близнецы, Рак, Лев, Дева, Весы, Скорпион, Стрелец, Козерог, Водолей, Рыбы, Большой Пёс, Малый Пёс, Орион, Эридан, Заяц, Арго, Кит, Гидра, Чаша, Ворон, Кентавр, Волк, Жертвенник, Южная Корона, Южная Рыба.

Следует отдельно сказать о созвездии Волос Вероники, которое впервые как, собственно, *созвездие* представлено на небесном глобусе Герарда Меркатора в 1551 г., но присутствует также и в каталоге К. Птолемея, но не в качестве созвездия, а в качестве астеризма, находящегося среди тех, что расположены “Около Льва, не вошедшие в фигуру” и определяемого как “Северная часть туманного скопления между концами Льва и Медведицы, называемого Волосами”⁴.

В неизменном виде эта традиция была принята средневековой восточной (исламской) культурой и западной (христианской) культурой. Особенности восприятия традиции созвездий этими культурами выражалось только в создании их специфических символических изображений, стилевые особенности которых соответствовали акту-

альному культурному контексту. В таком виде без каких либо дополнений традиция существовала вплоть до завершения первой трети XVI в. Только начиная с этого рубежа в классической композиции появляются *нововременные* дополнения, но основу карты созвездий по сей день составляет система из сорока восьми символов, сложившаяся во времена классической древности⁵.

В этой статье нам представляется возможным по крайней мере частично ответить на вопрос: как возможна древнегреческая карта неба? Почему её символы продолжают обладать притягательной силой, методическим значением, а их наименования по-прежнему сопровождают все современные астрономические атласы и каталоги?

Как возможна карта созвездий? Как открывались и по какому признаку структурировались звёздные сочетания, как создавались правила “нанесения” на них контуров образов-фигур и как давались им имена? Почему многие из древнейших созвездий, обладая многотысячелетней историей, несмотря на изменения, произошедшие в обществе (включая научную революцию XVII в.), до сих пор гармонично существуют на нашем небе?

На основе ряда известных исследований⁶ можно утверждать, что онтологическая возможность существования образов созвездий дописьменного общества непосредственным образом связана с четырьмя сторонами жизни древнего общества, ибо могут быть сгруппированы по четырём основным сюжетам (мотивам): сюжет “небесной охоты” – наиболее древний, возникший в эпоху безусловного преобладания присваивающего способа хозяйства; сюжет “годового круга жизни сельского поселения (начало земледельческой культуры)” – протозодиакальные созвездия, возникающие в период становления производящего хозяйства; сюжет “годового круга жизни царства” – предзодиакальные созвездия, возникающие в период возникновения первых царств (начало бронзового века), вместе с предшествующими они составляют основу современного Зодиака; сюжет “жертвопри-

⁵ Подробнее об использовании фигур созвездий в составлении звёздных каталогов см.: там же. С. 210-263.

⁶ В первую очередь см.: Gurshtein A.A. Did the Pre-Indo-European Influence the Formation of the Western Zodiac? // The Journal of Indo-European Studies. Volume 33. № 1&2. Spring / Summer 2005. P. 103-150; Лушникова А.В. Модель универсума древних календарей (лингвистическая реконструкция). М.: Институт языкознания РАН, 2004.

³ Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях великих философов. М.: Мысль, 1979.

⁴ Птолемей К. Альмагест / Пер. И.Н. Веселовского. М.: Наука; Физматлит, 1998. С. 210-243.

ношения”, сформировавшийся на небесной карте в сохранившемся до наших дней виде синхронно с созвездиями “годового круга жизни царства”. Все сюжеты (мотивы) карты созвездий имеют отношение к астрономическим и космологическим представлениям древних людей, ибо параллельно с их хозяйственной деятельностью, формируются представления об идеальном небесном (космическом) пространстве, подобие которого, согласно архаическим представлениям, призвано быть воплощенным на Земле.

Особо в этой последовательности выделяется “жертвоприношение”, поскольку именно оно выражает исключительно иррациональную общественную (коллективную) практику, открывающую онтологическую возможность завершённой, самодостаточной космологической модели.

Вопрос существования древних символов-созвездий на современной карте неба имеет обоснование: принципы (мотивы), отражённые в образных сюжетах древней греческой карты созвездий, по-прежнему составляют основу жизни и мировоззрения людей, несмотря на имеющую в наши дни место, тотальную (подавляющую) отторженность их большинства (по крайней мере в так называемых цивилизованных странах, представители которых составляют научную элиту общества) от непосредственного участия в восприятии естественного природного (климатического, космического) жизненного цикла, и, в более широком смысле, затрагивающем в свою очередь и *высшие* причины природно-космических явлений, по словам Ф. Шерарда отторженность от участия “в движении этих сил”⁷: принципы, отражённые в композиции образов созвездий продолжают своё существование, составляя, по крайней мере, одну из существенных, основополагающих частей коллективного бессознательного.

Вопрос происхождения созвездий “греческого неба”, в последние два десятилетия активно рассматривался историками астрономии. Из недавних исследователей на наш взгляд наиболее удачную попытку реконструировать раннюю версию греческой карты созвездий, предприняли М. Бломберг и П. Бломберг из Уппсальского университета (Швеция). На основе многолетних археологических исследований горных святилищ Петсофас и

Траосталос (Восточный Крит) учёные реконструировали возможный вариант крито-микенской карты неба и предприняли попытку обосновать гипотезу о её роли как прообраза известной нам древнегреческой карты. Исследователи также продемонстрировали возможности её практического использования, и сформулировали гипотезы о её собственном происхождении⁸.

В тексте Арата описаны известные нам фигуры созвездий и их взаимосвязь с также общепринятой и в наши дни системой небесных координат. Всякий раз выстраиваются достаточно точные контуры созвездий, выполняющие роль дополнительной координатной основы⁹.

Согласно гипотезе доктора физико-математических наук А.А. Гурштейна, основа известной нам сегодня карты созвездий создана на протяжении VI-III тысячелетий до н.э., одновременно с началом земледельческой культуры. В интеллектуальной сфере жизнедеятельности людей в это время происходят важные изменения. В частности, – для описания целоданного неба начинает использоваться модель его “трёхуровневого” деление на созвездия “верхнего”, “среднего” и “нижнего” мира, прообразом которой становится самоочевидная среда обитания человека, включающая “среднее земное пространство”, “водные глубины”, и “небесные высоты”. В результате область зенита заняли образы, обладающие крыльями, средний пояс – антропоморфные фигуры земных (сухопутных) существ, и, наконец, область нижнего пояса, – образы жителей водных глубин¹⁰. Так на звёздном небе появились прообразы современных созвездий Дракона (крылатого дракона), Орла, Лебедя; Большой Медведицы, Геркулеса, Волопаса; Рыб, Гидры (водяной змеи), Кита.

Композиция карты созвездий таким образом не только вполне упорядочена, – её построение подчинено особым законам и руководствуется безупречной внутренней логикой. Основа структуры созвездий сложилась в дописьменный пери-

⁷ Мнение Ф. Шерарда цит. по: Павленко А.Н. Европейская космология: основания эпистемологического поворота. М.: ИФ РАН, Интрада, 1997. С. 244.

⁸ Blomberg P. An attempt to reconstruct the Minoan star map // Астрономия древних обществ. М.: Наука, 2002. С. 93-101.

⁹ Подробнее см.: Житомирский С.В. Античная астрономия и орфизм. М.: Янус-К, 2001; Zhitomirsky S. Aratus' “Phaenomena”: Dating and Analysing its Primary Source // Astronomical and Astrophysical Transactions. Vol. 17. 1999. P. 483-500.

¹⁰ См.: Gurshtein A.A. Prehistory of Zodiac Dating: Three Stata of Upper Paleolithic Constellations // Vistas in Astronomy. Vol. 39. Elsevier Science Ltd, 1995. P. 347-362.

од истории. Изначально “небесные образы”, представлявшие наиболее важные культурные коды, составляли часть древних культов. “Небесные персонажи”, которые сейчас принято рассматривать обособлено друг от друга, были частями самостоятельных сюжетов.

Созвездия Малого Коня, Пегаса и Андромеды: ритуал как модель творения Вселенной

Описание созвездий Малого Коня (Головы Коня), Пегаса (Коня), Андромеды утверждают непосредственно близкое расположение фигур этих созвездий. Согласно их классическому описанию они даже частично перекрывают друг друга:

*“Ночь озирать, чтоб увидеть её, не придётся
подолгу –
Столь примечательный свет голова её излучает,
Плечи, окраины стоп и усеянный звёздами пояс.
Но и на небе она хранит распротёртыми руки,
Ибо и там не спадают с неё оковы, в которых
Изо дня в день, ладони воздев, Андромеда
восходит.
Возле неё в вышине обращается Конь
исполинский,
Чревом примкнув к голове: одно и то же светило
Пуп освещает Коня и вершину главы
Андромеды”¹¹.*

Эта композиция состоит из нескольких образов: “передняя часть коня” с “крыльями”, “голова коня” (это созвездие так и называли в древности, сейчас это Малый Конь, но и теперь, следуя древней изобразительной традиции в соответствующей области неба изображается именно Голова Коня). Далее к Востоку – “женщина, прикованная (согласно известному греческому мифу) к прибрежной скале”, но скала в классическом описании созвездия вовсе отсутствует, а женский образ (Андромеда) странно “лежит” на “передней части коня”. Причём вся композиция пребывает в весьма оригинальном ракурсе, – как бы “перевёрнута”.

Перечислим особенности расположения фигур, обращающие на себя особое внимание:

1. Непосредственная близость двух конских голов – головы Пегаса (в древности – Коня) и Малого Коня (в древности – Головы Коня).

2. Созвездие Пегаса представляет собой только переднюю часть коня, “за которой” располагается фигура созвездия Андромеды (в соответствии с эллинистическим мифом, девушки, предназначенной в жертву), обращенной головой к “завершённой” фигуры Пегаса¹².

3. Такое расположение фигур (все три с Запада на Восток: Малый Конь, Пегас, Андромеда) как будто “перевёрнуты” и “уложены одна на другую”) в точности соответствует морфологии и пространственной ориентации ритуальных погребений (приблизительно начиная с эпохи бронзы), в которых останки мужчины, как правило, “сопровождаются” останками коней, женщин и реже – детей.

Все известные античные описания, безальтернативно указывают на неразрывность изображений этих небесных фигур. Почему Андромеда – согласно древнегреческому мифу – дочь царя Цефея, предназначенная в жертву морскому чудовищу и спасённая Персеем, вдруг оказывается столь тесно и неразрывно связана с Конем и Головой Коня?

В работах С.В. Житомирского и А.А. Гурштейна было убедительно показано, что греки – представители морской цивилизации, придали уже в те времена древнему, кроме того пришедшему извне образу карты созвездий (и в частности этому фрагменту), явный морской колорит. Вследствие этого одним из основных персонажей мифа становится морское чудовище – Кит. Но на небе полностью сохраняются и более древние участники жертвоприношения – Кони – ввиду преемственности и сакрализованности небесной иконографической традиции. Символ одного из них (Пегас) наполнился новым иным смыслом, но все названные выше образы, а главное – их изначальная композиция, сохранились в первоизданном виде благодаря особому статусу небесной иконографии. Греческая интерпретация наделяет этот сюжет новой эстетикой, несколько иным смыслом и иными энергиями.

Сравнительный анализ рассматриваемого сюжета, описанного древнегреческими авторами и в точности воспроизведённого в западноевропейских звездных атласах XVI-XVII вв. (α Андромеды – Альферрац (Сиррах) – символизирующая *голову Андромеды*, одновременно - δ Пегаса и обозначает и *пуп коня*) показывает наличие в нем семиотики, свя-

¹¹ Арат. Явления / Пер. А.А. Россиуса // Небо, наука, поэзия. М.: Изд-во МГУ, 1992. С. 31.

¹² Ср.: Гигин (II в. н.э.): «Её голова составляет одно целое с животом коня Пегаса, ведь одну и ту же звезду называют одновременно и пупом Пегаса, и головой Андромеды». (Гигин. Астрономия / Пер. А.И. Рубана. СПб.: Алетей, 1997. С. 90).

занной с архаическим индоевропейским, ритуалом жертвоприношения коня. Древнегреческая интерпретация наделяет заимствованный из иной культуры сюжет в своё время воплощённый в образах, наделяет эти образы иной эстетикой и иным смыслом, т.е. создаёт новый семиотический комплекс.

Лошадь играла совершенно особую, чрезвычайно важную роль в жизни древнего общества. Вопрос о месте и времени её одомашнивания по-прежнему до конца не познан, но достаточно достоверно установлено, что произошло это на рубеже четвёртого и третьего тысячелетий до нашей эры¹³. Во всяком случае не вызывает сомнений то, что по меньшей мере с момента утверждения Митраизма в духовной жизни общества символ Коня заключает в себе обширный космологический смысл. В III тысячелетии до н.э. лошадь становится основной «кровавой жертвой», приносимой в особо важных случаях. Её образ получает распространение в изображениях на социально значимых предметах: каменных навершиях, рукоятях и т.д.¹⁴.

Мы должны признать, что касаемся сейчас только частного вопроса, входящего в обширное направление познания иррационального начала жизни людей неолита, медного, бронзового и раннежелезного века. Этому направлению посвящена обширная историография. В том числе Т.М. Потёмкина с серии работ реконструирует и открывает нам древнее мировоззрение, преодолевая не только неизбежную материальность (неизбежный материализм) археологического материала, но и возможности самого языка, понятного так называемому современному человеку¹⁵. В том, что наш современный язык не способен исчерпывающим образом отразить все грани мировоззрения древних, нет ничего странного. Напротив, здесь нам приходится иметь дело с закономерным фактом:

«В результате утверждения “представления” как доминирующей формы не только и не столько познания, сколько формы открываемого нами бытия, сам этот мир сузился и обеднился до одной только его “представленной стороны”. Любые современные попытки “вернуться” в “доразделённое состояние” – человекомир – будут упираться прежде всего в отсутствие языковых форм выражения искомого единства. Человекомир спрятан в языке»¹⁶.

Аутентичность морфологии данной композиции карты созвездий и морфологии многочисленных ритуальных захоронений (включающих приносимых в жертву коней) реконструированных археологами, а также схожесть выводов относительно мировоззренческого содержания указанной морфологии, сформулированных историками астрономии и археологами независимо друг от друга, позволяют утверждать, что композиция, состоящая из образов созвездий: Пегас, Малый Конь, Андромеда формировалась на рубеже IV-III тысячелетий до н.э. у народов, населявших в то время степи Евразии (вероятнее – регион Южного Урала) и представляет собой символическую фиксацию акта жертвоприношения.

Жертвоприношения как правило регулярно свершались в дни особых положений Солнца (вблизи дней восходов Солнца на особых азимутах – крайнем северном, крайнем южном и на Востоке). Кроме того, пространственно-временная организация жертвенных погребений основывалась на геометрических моделях, прописываемых лучами-направлениями на точки-ориентиры соответствующих азимутов на горизонте¹⁷. Интересно отметить, что восход композиции Малый Конь-Пегас-Андромеда на рубеже IV и III тысячелетий до н.э. предвещал появление Солнца именно в период весеннего равноденствия (около 21 марта), появляясь над восточным горизонтом за один – два часа перед восходом Солнца. Особое отношение к жертвоприношению коня, “моделирующего космос”, выражается в приуроченности этой жертвы к социально-значимым погребениям в период становления социальной стратификации и расселе-

¹³ Грязнов М.П. Аржан. Царский курган раннекифского времени. Л.: Наука, 1980; Генинг В.Ф., Зданович Г.Б., Генинг В.В. Синташта. Челябинск: Южно-Уральское книжное изд-во, 1992; Gimbutas M. The Goddesses and Gods of Old Europe, 6500–3500 B.C.: Myths and Cult Images. Berkeley: Los Angeles S.a.: University of California Press, 1982.

¹⁴ См. например: Ковтун И.В. Смысловые планы рукоятки ножа из Сеймы // VIII исторические чтения памяти Михаила Петровича Грязнова (к 110-летию со дня рождения). Омск, 2012. С. 106-116.

¹⁵ Потёмкина Т.М. Энеолитические круглоплановые святилища Зауралья в системе сходных культур и моделей степной Евразии // Мировоззрение древнего населения Евразии / Отв. ред. М.А. Девлет. М.: ТОО “Старый сад”, 2001. С. 166-256.

¹⁶ Павленко А.Н. Теория и театр. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 72.

¹⁷ См. например: Потёмкина Т.М. Святилище-обсерватория – новый тип памятника эпохи энеолита в Зауралье // Научный семинар «Проблемы изучения духовной культуры древних обществ». 12-16 апреля 1994 г. Екатеринбург, 1994. С. 85-90.

ния индоевропейцев на восток (вплоть до этнографической современности)¹⁸.

Таким образом этот фрагмент карты созвездий северного неба, включающий фигуры Пегаса (Крылатого Коня), Андромеды, Малого Коня (Головы Коня), отражает акт жертвоприношения – главенствующего ритуального действия, подробно известного из реконструкций архаических культов. Здесь, за образами созвездий Арата, за греческим мифом, скрываются персонажи значительно более раннего, универсального индоевропейского сюжета. Кроме того, онтологическая возможность космологии бронзового века, воплощённой в этих (говоря современным языком) одновременно и *археологической* и *метаурнографической* композиции зафиксирована в известном письменном произведении. Но прежде чем сравнить текст с изображением попробуем ответить на вопрос: как вообще связаны изображение и Космос?

Изображение и Космос. Что есть язык изображения? Язык изображения – семиотика изображения. Семиотика изображения связана с конкретными предметами, которые включает изображение; предметами, которые появляется, открывается нам в изображении. И эта сема (этот знак) выполняет в изображении исключительную роль – роль *слова*. Здесь проявляется минимум словесных средств. На этот *минимум* были обречены все создатели этих изображений, представляющих собой почти (практически) медаль, где минимум символов призван выразить *всю* полноту информации. Символ устанавливает меру чувственного и мыслимого (мыслительного) начал, идеи и реальности, чувственного опыта и иррационального переживания. Символ несёт в себе бесконечный творческий потенциал.

Свидетельства: письменные и археологические

Космологический символизм коня находит своё отражение в текстах Вед и Упанишад, где подчеркивается особая символическая связь коня с космологическими представлениями носителей ведических знаний. Все предметы, участвующие в ритуале, представляют собой символы каких-то других предметов. Все операции с первыми суть операции с символами. Совершаются они по строго установленным правилам и имеют значение для тех реальных объ-

ектов, которые они символизируют. В связи с этим обращает на себя внимание особое отношение к жертвоприношению коня, которое моделирует рождение Космоса. *Реальность* данного элемента культуры “есть функция повторения, имитации небесного (сакрального) архетипа”¹⁹.

Космос, всё пространство, весь мир возникает, творится в ходе обряда из приносимого в жертву коня. «Действие обретает смысл, *реальность* исключительно лишь в той мере, в какой она возобновляет некое прадействие»²⁰. Каждая часть жертвенного животного символизирует какое-либо природное (космологическое) явление. «Голова жертвенного животного суть заря, глаз – Солнце, дыхание – ветер, ухо – Луна, ноги – части света, рёбра – промежуточные части света, мигание – день и ночь, суставы – половины месяцев, сочленения – месяцы, конечности – времена года, туловище – год, волосы – лучи Солнца, форма – Весь мир (Накшатрас), кости – звёзды, плоть – туман, волосы – растения, хвост – деревья..., когда он жуёт, здесь появляется молния, когда он двигается, здесь идёт дождь, его речь суть речь»²¹.

Композиция, объединившая коней и женский образ, была заимствована греческим миром с Востока. Сюжет такого жертвоприношения изначально не был присущ ни древнегреческой, ни крито-микенской культуре, но был скопирован, как часть визуализированной традиции изображения звёздного неба. Именно так более архаический ритуал принесения в жертву Коня, был “записан” в определённую область звёздного неба, причём область непосредственно “сливающуюся” с областью созвездия Рыб, – ключевым общеиндоевропейским символом смерти и возрождения²².

Переданный образами эллинистической мифологии, он в свою очередь стал частью собственно древнегреческой традиции (кроме того, что нашёл своё место в древнегреческой системе созвездий). Вероятнее всего это произошло синхронно с заимствованием Зодиака в VI в. до н.э. Уточним, что и в крито-микенской культуре, откуда согласно исследованиям С.В. Житомирского и Марии и Петра

¹⁹ Элиаде М. Космос и история. М.: Прогресс, 1987. С. 33.

²⁰ Там же.

²¹ Молодцова Е.Н. Естественнонаучные представления эпохи Вед и Упанишад // Очерки истории естественнонаучных знаний в древности. М.: Наука, 1982.

²² Gurshtein A.A. The Evolution of the Zodiac in the Context of Ancient Oriental History // *Vistas in Astronomy*. Vol. 41. Elsevier Science Ltd, 1998. P. 507-525.

¹⁸ См. например фундаментальный труд: Генинг В.Ф., Зданович Г.Б., Генинг В.В. Синташта. Челябинск: Южно-Уральское книжное изд-во, 1992.

Бломбергов, берёт своё начало структура древнегреческой карты неба, дошедшей до нас через произведение Арата, подобный ритуал отсутствовал, а место Пегаса на небе занимает Овца. «Минойцы не использовали коней, поэтому напрасно было бы искать созвездие, которое мы знаем сегодня и по традиции со времён эллинистической Греции называем Пегас (Священный Конь), в их представлениях звёздного неба во времена, близкие к 2000 г. до н.э. Но обращаясь к культурам, окружавшим Крит, мы находим вполне логичный символ, использовавшийся египтянами для обозначения созвездия вблизи современного Пегаса – Овцу...»²³.

Но при этом для различных индоевропейских народов те или иные разновидности обряда с участием лошади, а также женщины характерны на всех стадиях социокультурного развития.

В древнеиндийской традиции во время ритуала «ашвамедха», после принесения в жертву коня «Главная царица соединяется символически в ритуальном браке с убитым конем, что происходит на фоне словесных комментариев со стороны жрецов. Сама царица ложится с убитым конем, и её накрывают покрывалом. В этом ритуале участвуют четыре жены царя, три жены делят впоследствии коня на три части»²⁴. Аналогичный обряд известен в Древнем Иране: по свидетельствам Геродота и других античных авторов одну из наложниц вождя душат, принося в жертву вместе с лошадьми. Тоже практиковалось и у скифов. О подобной традиции говорят многочисленные археологические открытия, в том числе обнаруженное в Туэктинском кургане на Алтае захоронение женщины вместе с верховыми лошадьми – предположительно – жены вождя. Подобное существовало в эпоху Бронзы и раннего Железа в древнегерманской традиции, у славянских, балтийских и других народов, населявших тогда Европу.

Таким образом, анализ понятий и особенностей визуализированной художественной формы этой небесной композиции, её аутентичность с формами захоронений хорошо известных в археологии, а также известных описаний ритуала, вновь подчёркивает, что рассматриваемый сюжет композиции

²³ Бломберг П. Попытка реконструкции минойской карты звёздного неба // *Астрономия древних обществ*. М.: Наука, 2002. С. 101.

²⁴ Молодцова Е.Н. Естественнаучные представления эпохи Вед и Упанишад // *Очерки истории естественнаучных знаний в древности*. М.: Наука, 1982. С. 139.

карты созвездий имеет универсальное индоевропейское происхождение и отображает акт жертвоприношения, символизирующий *творение* Космоса. Отдельные созвездия небесной карты: Малый Конь, Пегас, Андромеда, – в архаическую эпоху составляли единую композицию, включавшую принесенных в жертву коней (парность конских голов подчёркивает, что в жертву мог быть принесён не один, а два или большее количество коней, что также подтверждают археологические артефакты).

Опираясь на новейшие исследования, приведём выводы археологов реконструировавших некрополь, открытый в Барабинской лесостепи²⁵.

Среди наиболее значимых элементов исследованного комплекса его авторы В.И. Молодин, А.И. Соловьёв, Л.С. Кобелева, Л.Н. Мыльникова отмечают: «... сакральную площадку», «погребение лошади», «жертвоприношение», «погребение человека». Исследователи подчёркивают далее, что ритуальная сторона обряда жертвоприношения коня включает космогонический смысл, отмечая попутно, кроме того, что этот аспект достоин самостоятельного исследования: «Космогонические мотивы представляют собой его древнейший и самый существенный элемент. Жертва отождествляется с космосом, а её принесение символизирует акт творения. Считается, что мифы об Ашвамедхе, имеющие реальную и аллегорическую стороны, отражают *некогда существовавшую церемонию*»²⁶. (Курсив мой – А.К.).

В завершении авторы указанного исследования поясняют: «В данном случае можно говорить лишь о некоторых типологических соответствиях, и было бы чересчур оптимистично надеяться найти полные эквиваленты пресекающейся обрядовой традиции. Тем более в сфере сакрального, где архаичным мировоззрением исходно предполагается ситуативность, многозначность и недоговорённость...», но далее обращают наше внимание на то обстоятельство, что ориентация комплекса оказывается восточной. Расположение корпуса лошади таким образом соответствует символической

²⁵ Молодин В.И., Соловьёв А.И., Кобелева Л.С., Мыльникова Л.Н. Ритуальный комплекс с захоронением коня раннего железного века на памятнике Тартас-1 (Барабинская лесостепь) // *Археолого-этнографические исследования Северной Евразии: от артефактов к прочтению прошлого. К 80-летию Светланы Вячеславовны Студзицкой и Михаила Фёдоровича Косарева*. Томск: Аграф-Пресс, 2012. С. 154-166.

²⁶ Там же. С. 159.

картине звёздного неба над восточной частью горизонта до восхода Солнца, наблюдаемой около периода весеннего равноденствия.

В завершении исследования авторы указывают: «Пока полученные материалы, похоже, подводят нас к выводу о том, что мы имеем дело с широко распространённой, устойчивой, типологически единой, но различной в своих проявлениях мировоззренческой концепцией, восходящей как минимум, к древнейшей индоиранской религиозной традиции, а возможно и в ещё более глубокую древность»²⁷.

Космология существования

На основе аутентичности морфологии композиции карты созвездий, включающей созвездия, современные наименования которых – Малый Конь, Пегас, Андромеда и морфологии ритуальных захоронений, реконструированных археологами, с ведическим описанием обряда «ашвамедха» («принесение в жертву коня»), сделан вывод, согласно которому часть композиции небесной карты, включающая названные созвездия сформировалась на рубеже IV-III тысячелетия до н.э. у народов, населявших в то время степи Евразии и представляет собой символическую фиксацию ритуала жертвоприношения коня.

Акт жертвоприношения, фиксируемый таким образом в том числе в образах карты неба, согласно текстам Вед и Урапанишад имеет космологический смысл. Во время ритуала каждый его участник и зритель переживает момент творения Космоса. Здесь преодолеваются и рамки небесной карты и рамки археологического памятника, ибо они не просто фиксируют «Звёздное небо над нами» (И. Кант), но и выражают один из основополагающих кодов человеческого бытия (собственно что и делает человека человеком), познающим звёздное небо, т.е. весь мир и «нравственный закон внутри нас» т.е. собственную «душу» и её связь с «духовным началом мира». Перед нами таким образом в виде этой композиции выстраивается символический образ взаимодействия этих двух иррациональных начал.

Небесные символы, отображают собой не что иное, как образную фиксацию интуитивного представления первопричины возникновения нашего мира (Вселенной, Космоса), и, кроме того, представляют зеркальное отражение вопроса о причине и смысле собственного существования.

Мы вполне отдаём себе отчёт в том, что реконструкция ритуала, реконструкция его идейного наполнения, находятся в непримиримом конфликте с представлением современного общества о человеке, его правах, об общечеловеческих ценностях, строении Космоса, методах передачи информации и так далее. Но, это обстоятельство на наш взгляд в ещё большей степени может служить подтверждением того, что нам удалось достаточно объективно смоделировать хотя бы некоторые из особенностей ранней (дописьменной) космологии в полном согласии с одним из тезисов А.Н. Павленко, в монографии «Европейская космология», приводимым в связи с утверждением возможности применимости понятия «фазовых переходов» как для истории Космоса, так и для истории общества: «на ранних стадиях эволюции Вселенной (общества) физические (социальные) процессы определялись *другими энергиями*, недостижимыми в современных условиях. Причём не просто недостижимыми, но – что более существенно – *невоспроизводимыми* в современных условиях»²⁸.

И далее: «Энергии и силы, определявшие эпоху господства мифа, религии и философии, – сегодня невозпроизводимы. Для выявления сущности тех эпох мы можем создавать только правдоподобные модели, но не потому, что мы лишены *способности* рационально реконструировать, а потому, что мы лишены самой *возможности* адекватного проникновения в те эпохи, так как не имеем тех типов связей, сил и энергий, которые только и составляли тогда существо господствующих отношений. Они закрыты от нас именно своей *целостностью*. Мы же в силу *наших* ценностей реконструируем их как только *сумму частей*»²⁹.

Рассмотренная нами группа созвездий представляет собой отражение (фиксацию) характерного архетипического образа, сохраняющегося в коллективном бессознательном. Образа, нашедшего впоследствии своё место, конечно же не только в структуре античной, ренессансной и новейшей звёздной карты, но и многих художественных произведениях Античности, Ренессанса и последующего времени от весьма популярных сюжетов живописных произведений (достаточно, к примеру, вспомнить известные полотна Рубенса и Марра-

²⁸ Павленко А.Н. Европейская космология: основания эпистемологического поворота. М.: ИФ РАН, Интрада, 1997. С. 245.

²⁹ Там же.

²⁷ Там же. С. 160.

цоне), до прекрасных образцов искусства кинематографии XX века, причём произведения эти часто находятся на той самой *границе наших ценностей*, часто стремятся нарушить, преодолеть эту грань, становятся скандальными, только потому, что стремятся хотя бы на мгновения сгенерировать энергии эпохи господства мифа.

Итоги

Нам удалось установить факт морфологической аутентичности группы созвездий традиционной карты неба (Малый Конь, Пегас, Андромеда) и обобщённого класса археологических артефактов (некрополи, где человеческие захоронения сопровождаются останками коней) и описание рассмотренной морфологии и её идейного наполнения в ведических текстах. Но факт это не истина. Факт это фиксация финала. Истина – процесс становления, который привёл к этой фиксации. В вязи с этим перед нами возникает новый контур из двух оболочек. Первая – вопрос о том, когда именно конь в том или ином регионе становится центральным участником ритуала. Вторая – возможно ли определить достаточно точный момент зарождения идеи жертвоприношения, как акта творения Космоса, проследить истоки, познать причины такого мировоззрения? Причём, в этом случае центральным участником ритуала вероятнее будет “Андромеда”, поскольку ранее, до того момента, когда конь становится главным участником обряда, были приняты человеческие жертвоприношения и жертвоприношения других животных как диких так и домашних.

Можно предположить, что произошло это на рубеже окончательного утверждения голоцена, последовавшего вслед за массовой гибелью людей в результате климатических катастроф, характерных, в том числе, и периоду становления голоцена (раннего голоцена).

Начало (становление) голоцена (межледниковья) – период времени, начавшийся на рубеже IX и VIII тысячелетий до н.э. и завершившийся приблизительно на рубеже VII и VI тысячелетий до н.э. – период установления оптимальных климатических условий, не претерпевавших никаких значимых глобальных изменений природной среды вплоть до настоящего времени. Начало VI тысячелетия (утверждение голоцена) – в классической археологии данный *хронологический или “фазовый” переход* иногда определяется как переход от мезолита к неолиту

или как неолитическая революция: начало производящего хозяйства; приручение коровы, козы, овцы, свиньи; возникновение парной семьи (социорепродуктивной пары), родовой общины; завершается формирование европейской расы, индоевропейской и семитской языковых семей.

Стабилизация климата (окончательное утверждение голоцена) приводит общество к возможности создания производящего хозяйства, возможности и целесообразности планировать “завтрашний день”, а также желанию максимально “отсрочить” “по-видимому неизбежный” новый поворот “конца света”. Любые, но в особенности ранние системы мировоззрения всегда готовили людей не только к моменту серьёзных катастроф, но и к способам выживания в них. Причём последние в первую очередь относились к нематериальной, а напротив – скорее метафизической, ритуальной стороне жизни.

Именно тогда, на фоне стабильного благоприятного климата зародилось мировоззрение *господства мифа*, между надеждой на “завтрашний день” и коллективной памятью о прошлых климатических катастрофах (то есть – “концах света”). Известна точка зрения, согласно которой чума, повлекшая массовое вымирание людей в Европе, спровоцировала “рождение” научного мировоззрения. Таким образом одна гуманитарная катастрофа, произошедшая в период приблизительно соответствующий Ренессансу, ввела европейскую цивилизацию в фазу господства науки (в частности привела астрономию – к утверждению гелиоцентрической модели мира), другая, – колебания климата ранее начала шестого тысячелетия – в фазу господства мифа. В контексте данной логики возможно предположить, что фаза господства философии зарождается в результате попыток преодолеть и осознать причину и смысл гибели Крито-микенской цивилизации (по сути – сверхдержавы) также в результате природной катастрофы (очередного “конца света”) – извержения вулкана на острове Санторин. Столь внезапная и “лёгкая” (буквально в течение одной ночи) гибель одного из признанных “мировых цивилизационных центров, средиземноморского прототипа западноевропейской культуры” и порождает с одной стороны – идею *единой земли* (геоцентризм), с другой – начало господства философского мировоззрения.

Попытка познать исток установившегося миропорядка (говоря современным языком; на фоне *господства мифа*) привела сообщество людей к по-

нятию творения (сотворения, создания) Космоса из жертвы “небесного коня”, чья ритуальная смерть становится причиной возникновения мира. Образ (сюжет, сценарий) “космологической модели”, зафиксирован в композиции звёздного неба состоящей из созвездий, современные наименования которых – Малый Конь, Пегас, Андромеда (это и современные созвездия и древние *метауранографические* символы, возраст которых составляет по меньшей мере пять тысяч лет). “Реализовывалась” модель путём экзистенциальных переживаний ритуала, ибо: «природный мир не был объектом пригодным для эксперимента, анализа и эксплуатации. Он не был объектом вообще. Он был живым миром полным мистерий и сил, и жизнь человека тогда определялась богатством и значением, которое он обретал, ощущая участие в движении этих сил»³⁰.

Примерно это же имел в виду и Дж. Фрезер, говоря о невозможности полностью воспроиз-

вести точку зрения первобытного человека, видеть вещи так, как видел их он, наполнить душу тем, что волновало его. И по этим причинам все наши теории относительно мировоззрения первобытного человека могут быть верными лишь в разумной доле вероятности, а Джордано Бруно в своё время избирает Пегаса в качестве символа философского рассуждения, которое никогда не может достигнуть окончательного завершения: «Насколько я вижу, мировой порядок хочет, чтобы как тот божественный конь в небесных областях показывал себя только до пупка (где расположена заканчивающая созвездие звезда, о которой ставится вопрос и завязывается спор: принадлежит ли она к голове Андромеды или же к туловищу этого почтенного животного), – аналогично этому и сочинение наше “Тайна Пегаса” не может достигнуть завершения, ибо:

Так шествует судьба, руководя нашим пером»³¹.

Список литературы:

1. Арат. Явления / Пер. А.А. Россиуса // Небо, наука, поэзия. М.: Изд-во МГУ, 1992. С. 24-61.
2. Бломберг П. Попытка реконструкции минойской карты звёздного неба // *Астрономия древних обществ*. М.: Наука, 2002. С. 101.
3. Богданов К.А. Арат Солийский в литературно-философской традиции Греции и Рима // *Арат Солийский. Явления*. СПб.: Алетейя, 2000. С. 5-52.
4. Бруно Д. Диалоги / Пер. М.А. Дынника. М., 1949.
5. Генинг В.Ф., Зданович Г.Б., Генинг В.В. Синташта. Челябинск: Южно-Уральское книжное изд-во, 1992.
6. Гесиод. Теогония. Труды и дни. Щит Геракла. Фрагменты. М.: Лабиринт, 2001.
7. Гигин. Астрономия / Пер. А.И. Рубана. СПб.: Алетейя, 1997.
8. Грязнов М.П. Аржан. Царский курган раннескифского времени. Л.: Наука, 1980.
9. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях великих философов. М.: Мысль, 1979.
10. Житомирский С.В. Античная астрономия и орфизм. М.: Янус-К, 2001.
11. Ковтун И.В. Смысловые планы рукояты ножа из Сеймы // VIII исторические чтения памяти Михаила Петровича Грязнова (к 110-летию со дня рождения). Омск, 2012. С. 106-116.
12. Лушникова А.В. Модель универсума древних календарей (лингвистическая реконструкция). М.: Институт языковедения РАН, 2004.
13. Молодин В.И., Соловьёв А.И., Кобелева Л.С., Мыльникова Л.Н. Ритуальный комплекс с захоронением коня раннего железного века на памятнике Тартас-1 (Барабинская лесостепь) // *Археолого-этнографические исследования Северной Евразии: от артефактов к прочтению прошлого. К 80-летию Светланы Вячеславовны Студзицкой и Михаила Фёдоровича Косарева*. Томск: Аграф-Пресс, 2012. С. 154-166.
14. Молодцова Е.Н. Естественнаучные представления эпохи Вед и Упанишад // *Очерки истории естественнаучных знаний в древности*. М.: Наука, 1982.
15. Павленко А.Н. Европейская космология: основания эпистемологического поворота. М.: ИФ РАН, Интрада, 1997.
16. Павленко А.Н. Теория и театр. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006.
17. Потёмкина Т.М. Святилище-обсерватория – новый тип памятника эпохи энеолита в Зауралье // *Научный семинар «Проблемы изучения духовной культуры древних обществ»*, 12-16 апреля 1994 г. Екатеринбург, 1994. С. 85-90.
18. Потёмкина Т.М. Энеолитические круглоплановые святилища Зауралья в системе сходных культур и моделей степной Евразии // *Мировоззрение древнего населения Евразии / Отв. ред. М.А. Девлет*. М.: ТОО “Старый сад”, 2001. С. 166-256.
19. Птолемей К. Альмагест / Пер. И.Н. Веселовского. М.: Наука, Физматлит, 1998.
20. Элиаде М. Космос и история. М.: Прогресс, 1987.
21. Blomberg P. An attempt to reconstruct the Minoan star map // *Астрономия древних обществ*. М.: Наука, 2002. С. 93-101.

³⁰ Мнение Ф. Шерарда цит. по: там же. С. 244.

³¹ Бруно Д. Диалоги / Пер. М.А. Дынника. М., 1949. С. 510.

22. Gimbutas M. The Goddesses and Gods of Old Europe, 6500–3500 B.C.: Myths and Cult Images. Berkeley: Los Angeles S.a.: University of California Press, 1982.
23. Gurshtein A.A. Prehistory of Zodiac Dating: Three Stata of Upper Paleolithic Constellations // *Vistas in Astronomy*. Vol. 39. Elsevier Science Ltd, 1995. P. 347-362.
24. Gurshtein A.A. The Evolution of the Zodiac in the Context of Ancient Oriental History // *Vistas in Astronomy*. Vol. 41. Elsevier Science Ltd, 1998. P. 507-525.
25. Gurshtein A.A. Did the Pre-Indo-Europeans Influence the Formation of the Western Zodiac? // *The Journal of Indo-European Studies*. Volume 33. № 1&2. Spring / Summer 2005. P. 103-150.
26. Zhitomirsky S. Aratus' "Phaenomena": Dating and Analysing its Primary Source // *Astronomical and Astrophysical Transactions*. Vol. 17. 1999. P. 483-500.
27. Майданов А.С. Космос в зеркале мифологии и науки // *НВ: Философские исследования*. 2012. № 2. С. 1-52. (URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_66.html).

References (transliteration):

1. Arat. Yavleniya / Per. A.A. Rossiya // *Nebo, nauka, poeziya*. M.: Izd-vo MGU, 1992. S. 24-61.
2. Blomberg P. Popytka rekonstruktsii minoisksioi karty zvezdnogo neba // *Astronomiya drevnikh obshchestv*. M.: Nauka, 2002. S. 101.
3. Bogdanov K.A. Arat Soliiskii v literaturno-filosofskoi traditsii Gretsii i Rima // *Arat Soliiskii. Yavleniya*. SPb.: Aleteiya, 2000. S. 5-52.
4. Bruno D. Dialogi / Per. M.A. Dynnika. M., 1949.
5. Gening V.F., Zdanovich G.B., Gening V.V. Sintashita. Chelyabinsk: Yuzhno-Ural'skoe knizhnoe izd-vo, 1992.
6. Gesiod. Teogoniya. Trudy i dni. Shchit Gerakla. Fragmenty. M.: Labirint, 2001.
7. Gigin. Astronomiya / Per. A.I. Rubana. SPb.: Aleteiya, 1997.
8. Gryaznov M.P. Arzhan. Tsarskii kurgan ranneskijskogo vremeni. L.: Nauka, 1980.
9. Diogen Laertskii. O zhizni, ucheniyakh i izrecheniyakh velikikh filosofov. M.: Mysl', 1979.
10. Zhitomirskii S.V. Antichnaya astronomiya i orfizim. M.: Yanus-K, 2001.
11. Kovtun I.V. Smyslovye plany rukoyati nozha iz Seimy // VIII istoricheskie chteniya pamyati Mikhaila Petrovicha Gryaznova (k 110-letiyu so dnya rozhdeniya). Omsk, 2012. S. 106-116.
12. Lushnikova A.V. Model' universuma drevnikh kalendarei (lingvisticheskaya rekonstruktsiya). M.: Institut yazykoznanija RAN, 2004.
13. Molodin V.I., Solov'ev A.I., Kobeleva L.S., Myl'nikova L.N. Ritual'nyi kompleks s zakhoroneniem konya rannego zheleznoogo veka na pamyatnike Tartas-1 (Barabinskaya lesostep') // *Arkheologo-etnograficheskie issledovaniya Severnoi Evrazii: ot artefaktov k prochteniyu proshlogo. K 80-letiyu Svetlany Vyacheslavovny Studzitskoi i Mikhaila Fedorovicha Kosareva*. Tomsk: Graf-Press, 2012. S. 154-166.
14. Molodtsova E.N. Estestvennonauchnye predstavleniya epokhi Ved i Upanishad // *Ocherki istorii estestvennonauchnykh znaniy v drevnosti*. M.: Nauka, 1982.
15. Pavlenko A.N. Evropeiskaya kosmologiya: osnovaniya epistemologicheskogo povorota. M.: IF RAN, Intrada, 1997.
16. Pavlenko A.N. Teoriya i teatr. SPb.: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2006.
17. Potemkina T.M. Svyatilishche-observatoriya – novyi tip pamyatnika epokhi eneolita v Zaural'e // *Nauchnyi seminar «Problemy izucheniya dukhovnoi kul'tury drevnikh obshchestv»*, 12-16 aprelya 1994 g. Ekaterinburg, 1994. S. 85-90.
18. Potemkina T.M. Eneoliticheskie naseleniya Evrazii / *Otv. red. M.A. Devlet*. M.: TOO "Staryi sad", 2001. S. 166-256.
19. Ptolemei K. Al'magest / Per. I.N. Veselovskogo. M.: Nauka, Fizmatlit, 1998.
20. Eliade M. Kosmos i istoriya. M.: Progress, 1987.
21. Blomberg P. An attempt to reconstruct the Minoan star map // *Astronomiya drevnikh obshchestv*. M.: Nauka, 2002. S. 93-101.
22. Gimbutas M. The Goddesses and Gods of Old Europe, 6500–3500 B.C.: Myths and Cult Images. Berkeley: Los Angeles S.a.: University of California Press, 1982.
23. Gurshtein A.A. Prehistory of Zodiac Dating: Three Stata of Upper Paleolithic Constellations // *Vistas in Astronomy*. Vol. 39. Elsevier Science Ltd, 1995. P. 347-362.
24. Gurshtein A.A. The Evolution of the Zodiac in the Context of Ancient Oriental History // *Vistas in Astronomy*. Vol. 41. Elsevier Science Ltd, 1998. P. 507-525.
25. Gurshtein A.A. Did the Pre-Indo-Europeans Influence the Formation of the Western Zodiac? // *The Journal of Indo-European Studies*. Volume 33. № 1&2. Spring / Summer 2005. P. 103-150.
26. Zhitomirsky S. Aratus' "Phaenomena": Dating and Analysing its Primary Source // *Astronomical and Astrophysical Transactions*. Vol. 17. 1999. P. 483-500.
27. Maidanov A.S. Kosmos v zerkale mifologii i nauki // *НВ: Философские исследования*. 2012. № 2. С. 1-52. (URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_66.html).